

2026, № 08 (август)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261219

DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11219

УДК 378.14

Формирование культурной грамотности у будущих учителей иностранного языка: факторы влияния и методические аспекты

Developing Cultural Literacy in Preservice Foreign Language Teachers: Determinants and Methodological Aspects

Автор статьи

Шеманаева Мария Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры ан-
глийского языка Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный универ-
ситет», г. Петрозаводск, Российская Федерация
indy2002@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2847-4000

Author of the article

Maria Al. Shemanaeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of English, Institute of Foreign Languages,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian
Federation
indy2002@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2847-4000

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Шеманаева М. А. Формирование культурной грамот-
ности у будущих учителей иностранного языка: фак-
торы влияния и методические аспекты // Научно-ме-
тодический электронный журнал «Концепт». – 2026. –
№ 08. – С. 201–213. – URL: [https://e-
koncept.ru/2026/261219.htm](https://e-koncept.ru/2026/261219.htm) – DOI: 10.24412/2304-
120X-2026-11219

For citation

M. Al. Shemanaeva, Developing Cultural Literacy in Pre-
service Foreign Language Teachers: Determinants and
Methodological Aspects // Scientific-methodological
electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 08. – P. 201–
213. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261219.htm> –
DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11219

Поступила в редакцию <i>Received</i>	15.05.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.06.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.06.26	Опубликована <i>Published</i>	31.08.26

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования культурной грамотности как когнитивного компонента межкультурной коммуникативной компетенции у будущих учителей иностранного языка. Актуальность исследования обусловлена требованиями ФГОС 3++ и стратегических документов в сфере образования, закрепляющих развитие межкультурного диалога и уважения к культурному многообразию в качестве приоритетных целей высшего образования. Цель исследования – выявить ключевые факторы, влияющие на формирование культурной картины мира студентов, и оценить роль специализированных учебных курсов в этом процессе. Теоретическую основу составили модели межкультурной компетенции М. Байрама, А. Фантини и Д. Дирдорфа, подчеркивающие когнитивный компонент (*savoirs/knowledge*) как фундамент для развития рефлексивных и поведенческих навыков. Эмпирическая база исследования – результаты анкетирования 80 студентов IV–V курсов направления «Педагогическое образование (иностранные языки)» Петрозаводского государственного университета. Полученные данные свидетельствуют о доминировании цифровых и развлекательных каналов получения культурной информации: художественные фильмы и сериалы (70%), социальные сети (62,5%), видеоплатформы (37,5%). При этом лишь 12,5% респондентов назвали университетские занятия источником информации, однако 97,5% подтвердили их положительное влияние на развитие культурной рефлексии. Более половины опрошенных (55%) отметили незначительную роль семьи в формировании межкультурных установок, что актуализирует компенсаторную функцию академической среды. Наличие личного межкультурного опыта зафиксировано у 60% участников, преимущественно в форме краткосрочных путешествий и онлайн-контактов. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении структуры культурной грамотности как динамического когнитивного компонента МКК, трансформирующегося под влиянием цифровой медиасреды и институциональных факторов. Практическая значимость состоит в разработке методических рекомендаций по интеграции медиаконтента и структурированного межкультурного диалога в учебный процесс, что способствует эффективному формированию универсальных компетенций обучающихся и может быть использовано при проектировании курсов межкультурной коммуникации для различных направлений подготовки.

Ключевые слова

культурная грамотность, межкультурная коммуникативная компетенция, факторы формирования, цифровые медиа, высшее образование, будущие учителя иностранного языка

Благодарности

Автор выражает благодарность всем участникам исследования.

Abstract

The article examines the problem of developing cultural literacy as a cognitive component of intercultural communicative competence among preservice foreign language teachers. The relevance of the study is determined by the requirements of the Federal State Educational Standards (FGOS 3++) and strategic documents in the field of education, which establish the development of intercultural dialogue and respect for cultural diversity as priority goals of higher education. The aim of the study is to identify key factors influencing the formation of students' cultural worldview and to assess the role of specialized academic courses in this process. The theoretical framework is based on intercultural competence models developed by M. Byram, A. Fantini, and D. Deardorff, which emphasize the cognitive component (*savoirs/knowledge*) as a foundation for developing reflective and behavioral skills. The empirical base of the study comprises the results of a survey of 80 fourth- and fifth-year students majoring in "Pedagogical Education (Foreign Languages)" at Petrozavodsk State University. The findings indicate the dominance of digital and entertainment channels as sources of cultural information: feature films and series (70%), social media (62.5%), and video platforms (37.5%). Notably, while only 12.5% of respondents identified university classes as a source of cultural information, 97.5% confirmed their positive impact on the development of cultural reflection. More than half of the respondents (55%) reported the insignificant role of family in shaping intercultural attitudes, which highlights the compensatory function of the academic environment. Personal intercultural experience was reported by 60% of participants, primarily in the form of short-term travel and online contacts. The theoretical significance of the study lies in clarifying the structure of cultural literacy as a dynamic cognitive component of intercultural communicative competence, transforming under the influence of digital media environments and institutional factors. The practical significance consists in developing methodological recommendations for integrating media content and structured intercultural dialogue into the educational process, which contributes to the effective development of students' universal competencies and can be applied in designing intercultural communication courses for various fields of study.

Key words

cultural literacy, intercultural communicative competence, formation factors, digital media, higher education, preservice foreign language teachers

Acknowledgements

The author expresses her gratitude to all participants of the study.

Введение / Introduction

Цели современного высшего образования достаточно давно вышли за пределы формирования профессиональных компетенций, ФГОС 3++ [1] четко описывает общекультурные компетенции, среди которых отдельно выделяется межкультурная компетенция как «способность к эффективному взаимодействию с представителями иных

культур». Также необходимо отметить, что «Стратегия государственной национальной политики РФ» [2] и «Стратегические приоритеты в сфере развития образования до 2030 года» [3] ставят акцент на формирование общероссийской гражданской идентичности; развитие межкультурного диалога; воспитание уважения к культурному многообразию. Рост значимости межкультурной компетенции и культурной грамотности наблюдается во всем мире. Так, Р. Розен еще в работе 2000 года, посвященной глобальной грамотности, постулировал идею о том, лидер будущего должен обладать «культурной мудростью», а формулу успеха он описывал как сумму личной, социальной, деловой и культурной форм грамотности, которые и создают глобальную грамотность [4]. В 2012 году группа ученых под руководством М. Бинкли опубликовала книгу о 10 ключевых навыках XXI века, среди которых они выделили четыре ключевых навыка, включающих в себя следующие качества: чувствительность к культурным различиям, устойчивость к стереотипизации, уважение других культур, осознание культурных различий [5]. Основой же для формирования всех этих целевых установок является культурная грамотность, которая изначально была введена в научный оборот Е. Д. Хиршем как концепт, описывающий набор базовых знаний и социокультурных кодов, необходимых для функционирования в обществе [6]. Формирование межкультурной компетенции основано на развитии культурной грамотности, однако необходимо выявить факторы, наиболее существенно влияющие на эффективность этого процесса.

Цель исследования – выявление факторов, под воздействием которых происходит формирование культурной картины мира студентов, и роли специальных курсов, нацеленных на формирование культурной грамотности.

Обзор литературы / Literature review

В прикладной лингвистике понятие культурной грамотности трансформировалось в исследованиях М. Байрама в когнитивный компонент межкультурной коммуникативной компетенции, представляющий систематизированный корпус знаний о нормах и ценностях других культур [7]. Современные исследования, например А. Фантини, подчеркивают, что без устойчивого знаниевого базиса невозможно развитие навыков интерпретации и критического культурного сознания [8].

Сама концепция культурной грамотности опирается на несколько взаимосвязанных теоретических моделей. М. Байрам в своей пятикомпонентной структуре межкультурной компетенции выделяет *savoirs* как необходимый когнитивный фундамент для развития гибких навыков [9]. А. Фантини рассматривает знания как базу для формирования аттитюдов и осознанности в межкультурном взаимодействии [10]. Д. Дирдорф акцентирует процессуальный характер компетенции, развивающейся через рефлекссию и практическое взаимодействие [11]. Несмотря на различия в терминологии, все три модели выделяют когнитивный компонент (знания/*Savoirs*/Knowledge) как необходимый базис (см. табл. 1).

Данные модели перекликаются с ранними работами по коммуникативной компетенции. Д. Хаймс впервые ввел понятие коммуникативной компетенции как способности использовать язык социокультурно уместно [12]. Однако содержание иноязычной коммуникативной компетенции не оставалось неизменным, а постоянно развивалось и эволюционировало, добавляя или обобщая определенные элементы. Так, М. Канал и М. Свейн расширили модель иноязычной коммуникативной компетенции, включив социолингвистический и дискурсивный компоненты [13]. Однако когнитивный компонент иноязычной коммуникативной компетенции «культурная грамотность» никогда не упразднялся и не исключался из ее структуры.

Сравнительная компонентная структура межкультурной компетенции

Компонент	М. Байрам (1997)	А. Фантини (2006)	Д. Дирдорф (2006)	Интерпретация
Аффективный	Savoir être	Attitudes	Attitudes	Готовность к диалогу, отсутствие предубеждений
Когнитивный	Savoirs	Knowledge	Knowledge	Культурная грамотность: факты, символы, реалии
Процессуальный	Savoir comprendre	Skills	Comprehension	Способность интерпретировать и соотносить
Рефлексивный	Savoir s'engager	Awareness	(Интегрировано)	Критический анализ стереотипов и себя
Поведенческий	Savoir faire	(Взаимодействие)	Behavior	Реальное действие в межкультурной среде

На современном этапе появляются новые термины, так или иначе связанные с понятием культурной грамотности. Так, М. Палео Розитер и М. Бейл вводят понятие межкультурной грамотности как набора знаний, умений, навыков и установок, необходимых для успешного взаимодействия с представителями других культур [14]. При этом авторы фактически приравнивают межкультурную грамотность к межкультурной компетенции, представленной в табл. 1.

А. Капуто вводит термин «культурный интеллект», который соотносится с теорией множественных интеллектов. Автор понимает под культурным интеллектом способность адаптироваться к новым культурным контекстам и эффективно взаимодействовать с представителями других культур. Культурный интеллект включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты, которые, по мнению А. Капуто, способствуют профессиональному росту при работе в межкультурной среде [15].

Таким образом, мы видим: несмотря на то что исследователи активно вводят новые термины, их содержание не меняется существенно, поэтому можно заключить, что понятия межкультурной компетенции, межкультурной грамотности и культурного интеллекта являются синонимичными и все они включают в себя когнитивный компонент. Этот вывод подтверждается системным анализом О. Астратовой и З. Рубене, которые проанализировали 412 статей, индексированных в базе данных Web of Science с 2016 по 2023 год. Статьи были подобраны по ключевым словам «культурная грамотность» и «культурная/межкультурная компетенция». Среди 412 исследований лишь четыре представили модели культурной грамотности и/или компетенции и 12 статей были посвящены описанию структуры и/или элементов структуры культурной грамотности и компетенции. Авторы приходят к выводу, что культурная грамотность – это многогранное явление, один из ключевых элементов которого – когнитивный компонент [16].

Формирование культурной грамотности в высшем образовании имеет стратегическое значение для развития универсальных компетенций обучающихся. Во-первых, по мнению П. В. Сысоева, культурная грамотность обеспечивает когнитивную основу для эффективного межкультурного взаимодействия в профессиональной среде [17]. Актуальность межкультурного взаимодействия подтверждена на уровне образовательных и стратегических документов, а система образования является одним из инструментов подготовки профессионалов, способных вести эффективный межкультурный диалог при работе в международной команде. Это подтверждено достаточным количеством исследований в области высшего образования как в мире, так

и в России. П. Р. Моран доказал, что студенты, обладающие систематизированными знаниями о культурных реалиях, демонстрируют более высокую адаптивность в международных проектах и академической мобильности [18]. Исследования Е. В. Борзой и М. А. Шеманаевой также подтверждают, что формирование культурной грамотности коррелирует с развитием универсальных компетенций, закрепленных во ФГОС 3++, включая способность к межкультурному диалогу, толерантность и готовность к профессиональной деятельности в глобализированном мире [19].

Также развитие культурной грамотности способствует формированию критического мышления и рефлексивной позиции. Согласно исследованиям А. Холидей, сравнение родной и изучаемой культур запускает механизмы самоанализа, позволяющие студентам осознанно оценивать культурные клише и стереотипы [20].

Одновременное рассмотрение родной культуры и других культур способствует росту самосознания и самоидентификации в поликультурном мире. Исследования М. А. Шеманаевой подтверждают, что курс «Межкультурная коммуникация» ведет к более осознанному положительному отношению к собственной культуре, что является основой для формирования этнокультурной идентичности [21].

К. А. Кузнецов и П. А. Щелин считают, что культурная грамотность выступает фактором укрепления национально-культурной идентичности и патриотизма. Авторы подтвердили, что осознание принадлежности к родной культуре через сопоставление с другими культурами способствует развитию гражданской ответственности и ценностной ориентации [22].

Исследования показывают, что формирование культурной грамотности как знамиевой основы межкультурной компетенции значимо для всех студентов, однако особое значение оно приобретает для будущих учителей иностранного языка, которые должны овладеть языком и культурой изучаемого языка. Е. А. Мухортова подчеркивает значимость развития кросс-культурной грамотности при обучении иностранному языку [23].

Значимость формирования культурной грамотности напрямую связана с процессами идентичности и восприятия. При этом социокультурная теория овладения иностранным языком Дж. Лантольфа подчеркивает, что овладение культурой происходит через опосредованное взаимодействие [24]. К. Ризагер в свою очередь вводит понятие «лингвокультура», утверждая, что язык и культура неразрывны, а их соизучение формирует поликультурную личность. Также автор считает, что способность и готовность к межкультурному диалогу как цель современного образования требует новых подходов к обучению иностранным языкам и соизучению языка и культуры и интеграция принципов межкультурного образования в методику преподавания иностранных языков отвечает международным стандартам плюрилингвального образования [25].

Формирование культурной грамотности происходит под воздействием различных внешних детерминант, которые можно структурировать на следующие ключевые группы: образовательная, медийно-информационная и социокультурная среда.

Академическая среда является системным драйвером культурной грамотности, ряд исследований подчеркивает значимость академической среды в формировании культурной грамотности. При этом следует отметить: несмотря на то что концепт культурной грамотности был сформулирован еще в XX веке, исследования продолжаются и сегодня. Группа ученых под руководством В. Кук и Т. Лахдесмяки активно исследуют культурную грамотность; так, за период с 2018 года авторский коллектив провел 18 крупных исследований, посвященных различным аспектам культурной гра-

мостности и роли академической среды. Исследователи описывают связь формирования культурной грамотности с творческим компонентом, толерантностью, искусством, эмпатией и демократическими ценностями. В рамках нашей работы особо интересно исследование культурной грамотности как социальной диалогической практики, где подчеркивается роль образовательного учреждения как источника данной практики [26]. Авторы выделяют такие ключевые компоненты этой модели, как чувствительность к культурным различиям, умения межкультурного диалога и открытость, при этом культурная грамотность понимается как диалогический процесс, который способствует демократичному межкультурному диалогу [27].

Однако сугубо фактологический подход уже недостаточен, так как культурная грамотность не ограничивается лишь набором фактов. Часть исследователей подчеркивает положительное влияние специально спроектированных курсов, например, М. А. Шеманаева подтвердила, что внедрение курса межкультурной коммуникации в учебные планы статистически значимо повышает осознанность студентов в вопросах культурной идентичности [28]. Это исследование соотносится с положением Совета Европы, который подчеркивает, что межкультурное образование должно быть интегрировано во все уровни обучения [29].

Цифровая среда становится сегодня доминирующим каналом трансляции культурных знаний. Т. Лахдесмяки подтверждает, что доступ к цифровым источникам информации оказывает влияние на формирование культурной картины мира и культурную грамотность, также ученый исследует связь между культурной грамотностью и творческим подходом [30]. Этот же автор описывает связь между межкультурным диалогом, искусством и эмпатией, приводя аргументы, что именно культурная грамотность как база для межкультурного диалога лежит в основе образовательного взаимодействия в том числе и в цифровой среде. Именно цифровая среда сегодня создает многочисленные условия для межкультурного взаимодействия [31]. Однако существуют и исследования, оспаривающие положительное влияние цифровых ресурсов на формирование культурной грамотности; так, теория культивации Дж. Гербнера демонстрирует, что длительное потребление медиаконтента формирует искаженные представления о других культурах [32]. Значимым аргументом в поддержку этого является использование медиаконтента в целях пропаганды и сознательного искажения образа какой-либо культуры. В данном контексте актуально исследование Е. Паризера, который считает, что алгоритмическая персонализация создает «информационные пузыри», сужающие культурный кругозор [33]. В связи с этим, согласно Д. Келнеру, критическая медиаграмотность становится неотъемлемой частью культурной грамотности [34].

Социокультурный и индивидуально-психологический факторы также являются значимыми при формировании культурной грамотности. Семья и референтные группы, по мнению Х. Талджфела, закладывают первичное культурное отношение через механизмы социальной категоризации [35].

О. В. Данич считает, что билингвизм также влияет на формирование культурной грамотности, так как «нахождение в билингвальной и бикультурной среде затрудняет национально-культурную самоидентификацию, поскольку постоянное осознанное разделение на родное и “неродное” практически невозможно, особенно у детей дошкольного и младшего школьного возраста, родившихся и выросших в двуязычной среде» [36]. Следовательно, необходимо уделять особое внимание формированию культурной грамотности.

Многие исследователи подчеркивают, что опыт межкультурного взаимодействия может быть успешным и благоприятным только при условии сформированной культурной грамотности. К. С. Куликова считает, что «отсутствие культурной грамотности может в действительности служить препятствием для осуществления межкультурного общения» [37].

Анализ теоретических и эмпирических исследований подтверждает, что формирование культурной грамотности является стратегически значимым компонентом современного высшего образования. Оно обеспечивает когнитивную основу для межкультурного взаимодействия, способствует развитию критического мышления, снижает уровень стереотипизации и укрепляет национально-культурную идентичность. В условиях доминирования цифровых медиа и трансформации геополитического ландшафта педагогическая задача смещается от трансляции фактологических знаний к развитию навыков верификации информации и рефлексивного анализа. Интеграция этих принципов в методику преподавания иностранных языков отвечает требованиям ФГОС третьего поколения и международным стандартам плюрилингвального образования. При этом возникает необходимость эмпирически выявить наиболее значимые факторы, влияющие на формирование культурной грамотности как основы межкультурной компетенции у будущих учителей иностранного языка.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Исследование проводилось на базе Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета в 2025–2026 годах. Авторами был разработан опросник и размещен в Яндекс Формах, в опросе приняли участие 80 студентов IV и V курсов направления подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки иностранные языки», изучающих или изучивших курс «Межкультурная коммуникация».

Опросник включал следующие вопросы:

1. Интересуетесь ли Вы жизнью (традиционно-бытовая культура, уровень жизни, устройство общества, образование, художественная культура, особенности национального характера, повседневное поведение, привычки людей) в англоязычных странах?
2. Из каких источников Вы получаете информацию о жизни в англоязычных странах (СМИ, цифровые платформы, аутентичные источники, социальные сети, блоги журналистов, иностранных студентов, художественная литература, научные дискурсы), художественные фильмы и сериалы)?
3. Играет/играла ли Ваша семья, родители важную роль в формировании Ваших межкультурных установок?
4. Имеете ли Вы личный межкультурный опыт (путешествия, образовательные программы, личные контакты с родственниками, друзьями)?
5. Способствуют ли занятия в университете (практика устной и письменной речи, практикум по межкультурной коммуникации, лингвострановедение) культурной рефлексии и повышению культурной грамотности?

Результаты были проанализированы и обработаны статистически.

Результаты исследования / Research results

Анализ полученных ответов на вопросы представлены в табл. 2–7 и рисунке ниже.

Таблица 2

Вопрос 1. Интерес к жизни в англоязычных странах

<i>Категория ответа</i>	<i>Частота (n)</i>	<i>Доля (%)</i>	<i>95% ДИ*</i>
Да, интересуюсь	64	80,0	67,0–93,0
Периодически/поверхностно	12	15,0	4,0–26,0
Не интересуюсь	4	5,0	0,0–11,7

*Доверительный интервал рассчитан методом Уилсона для биномиального распределения.

Анализ ответов студентов показывает, что большинство (80%) опрошенных интересуются жизнью в англоязычных странах, что подтверждает взаимосвязь между изучением языка и культуры.

Таблица 3

Вопрос 2. Источники информации (множественный выбор)

<i>Источник</i>	<i>Частота упоминаний</i>	<i>Доля респондентов (%)</i>	<i>Ранг</i>
Художественные фильмы и сериалы	56	70,0%	1
Социальные сети	50	62,5	2
Видеоплатформы	30	37,5	3
Средства массовой информации	24	30,0	4
Блоги иностранных студентов/журналистов	20	25,0	5
Художественная литература	16	20,0	6
Университетские занятия	10	12,5	7

Сумма процентов превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов.

Анализ данных показывает, что цифровые ресурсы являются доминирующим источником информации для современных студентов, при этом среди цифровых ресурсов можно выделить как художественные произведения (фильмы и книги), которые занимают 1-е и 6-е места, и социальные сети, блоги, видеохостинги, СМИ, которые занимают 2–5-е места. Занятия в университете являются значимыми лишь для 12,5% студентов, что говорит о необходимости интеграции медиаисточников в занятия в университете.

Таблица 4

Вопрос 3. Роль семьи в формировании межкультурных установок

<i>Категория ответа</i>	<i>Частота (n)</i>	<i>Доля (%)</i>	<i>95% ДИ</i>
Нет, не играла значимой роли	44	55,0	39,5–70,5
Да, играла важную роль	28	35,0	20,2–49,8
Затрудняюсь ответить/частично	8	10,0	0,6–19,4

Более половины опрошенных (55%) заявили, что семья не играла значимой роли в формировании межкультурных установок, что, возможно, свидетельствует о недостаточно высоком уровне сформированности межкультурной компетенции в среднестатистической российской семье либо об отсутствии опыта межкультурного взаимодействия.

Значимый опыт межкультурного взаимодействия (см. табл. 5) присутствует лишь у 60% опрошенных несмотря на то, что они являются студентами языкового направления подготовки, что, возможно, подтверждает ограниченные контакты с представителями других культур.

Анализ ответов показал, что студенты высоко оценивают занятия в университете, нацеленные на формирование культурной грамотности. Несмотря на то что лишь 12,5% опрошенных назвали занятия в университете как источник информации о других культурах, 97,5% считают, что занятия в университете способствуют развитию культурной грамотности.

Эти данные подтверждают, что необходима качественная интеграция курсов, нацеленных на формирование и развитие межкультурной компетенции в учебный план различных направлений подготовки, так как формирование межкультурной компетенции является одной из целей высшего образования сегодня.

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование подтверждает, что формирование культурной грамотности у будущих учителей иностранного языка представляет собой многофакторный процесс, детерминированный взаимодействием цифровой медиасреды, академического контекста и индивидуального опыта. Ключевой результат – выявление парадоксального соотношения: при низком упоминании университетских занятий как источника культурной информации (12,5%) подавляющее большинство студентов (97,5%) признают их высокую эффективность в развитии рефлексивного компонента межкультурной компетенции. Это свидетельствует о компенсаторной роли высшего образования в условиях снижения влияния семьи и доминирования развлекательного медиаконтента. Доминирование визуальных и нарративных форматов (фильмы, социальные сети) требует адаптации учебных методик: интеграции критической медиаграмотности, работы с аутентичными материалами и структурированного анализа культурных клише. Наличие личного межкультурного опыта у 60% респондентов коррелирует с более глубоким интересом к культурной тематике, однако его отсутствие не является непреодолимым барьером благодаря доступности цифровых ресурсов. Полученные данные обосновывают целесообразность расширения курсов межкультурной коммуникации в учебных планах не только лингвистических, но и смежных педагогических направлений, что соответствует требованиям ФГОС 3++ и международным стандартам плюрилингвального образования.

Ссылки на источники / References

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г. – М.: Минобрнауки России, 2021. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf
2. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». – М.: Официальный интернет-портал правовой информации, 2025. – Номер опубликования: 0001202511250024. – Дата опубликования: 25.11.2025. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024>
3. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года: в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701. – М.: Минпросвещения России, 2021. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>
4. Rosen R. Global Literacies: Lessons on Business Leadership and National Cultures. – New York: Simon & Schuster, 2000. – 208 p.
5. Binkley M. et al. Defining Twenty-First Century Skills // Assessment and Teaching of 21st Century Skills. – Dordrecht: Springer, 2012. – P. 17–66. DOI: 10.1007/978-94-007-2324-5_2.
6. Hirsch E. D. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. – Boston: Houghton Mifflin, 1987. – 256 p.
7. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 168 p.

8. Fantini A. E. Exploring and Assessing Intercultural Competence. – St. Louis: Washington University, 2006. – 124 p.
9. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence.
10. Fantini A. E. Exploring and Assessing Intercultural Competence.
11. Deardorff D. K. Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization // Journal of Studies in International Education. – 2006. – Vol. 10, № 3. – P. 241–266. DOI: 10.1177/1028315306287042.
12. Hymes D. On Communicative Competence. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 269 p.
13. Canale M., Swain M. Theoretical Frameworks of Communicative Competence // Applied Linguistics. – 1980. – Vol. 1, № 1. – P. 1–47. DOI: 10.1093/applin/1.1.1.
14. Pazio Rossiter M., Bale R. Cultural and linguistic dimensions of feedback: A model of intercultural feedback literacy // Innovations in Education and Teaching International. – 2023. – Vol. 60, № 3. – P. 368–378. – URL: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2175017>
15. Caputo A. et al. The relationship between cultural values, cultural intelligence and negotiation styles // Journal of Business Research. – 2019. – Vol. 99. – P. 23–36. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.02.011>
16. Astratova O., Rubene Z. Contemporary Approaches to Cultural Literacy Studies in Education // Human, technologies and quality of education. – 2024. – P. 156–165. DOI: 10.22364/htqe.2024.12/
17. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование: теория и практика [Linguistic multicultural education: theory and practice]. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2008. – 385 с.
18. Moran P. R. Teaching Culture: Perspectives in Practice. – Boston: Heinle & Heinle, 2001. – 208 p. DOI: 10.2307/40264319.
19. Борзова Е. В., Шеманаева М. А. Взаимосвязанное развитие межкультурной компетенции и гибких навыков с помощью заданий в иноязычном образовании в университете // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4 (58). – С. 307–319. DOI: 10.32744/pse.2022.4.18.
20. Holliday A. Complexity in cultural identity // Language and Intercultural Communication. – 2010. – Vol. 10, № 2. – P. 165–177. DOI: 10.1080/14708470903267384.
21. Шеманаева М. А. Развитие национально-культурной идентичности и патриотизма как результат обучения иностранному языку и межкультурной коммуникации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 4. – С. 86–101. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11045.
22. Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. – 2014. – № 1 (14). – С. 31–36. – URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-31-36](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-31-36)
23. Мухортова Е. А. Развитие кросс-культурной грамотности при обучении менеджеров языку специальности // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 266–269.
24. Lantolf J. P. Sociocultural Theory and Second Language Learning. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 296 p.
25. Risager K. Language and Culture: Global Flows and Local Complexity. – Clevedon: Multilingual Matters, 2006. – 212 p. DOI: 10.2307/jj.27939669.
26. Cook V., Maine F., Cermáková A. Enacting Cultural Literacy as a Dialogic Social Practice: The Role of Provisional Language in Classroom Talk // London Review of Education. – 2022. – Vol. 20, № 1. – P. 2. – URL: <https://doi.org/10.14324/lre.20.1.02>
27. Cook V. et al. Building cultural literacy through dialogue: Democracy at the heart of learning // Unleashing Children's Voices in New Democratic Primary Education. – Routledge, 2022. – P. 145–159. DOI: 10.4324/9781003179429-13.
28. Шеманаева М. А. Развитие национально-культурной идентичности и патриотизма как результат обучения иностранному языку и межкультурной коммуникации.
29. Council of Europe. White Paper on Intercultural Dialogue. – Strasbourg: Council of Europe, 2008. – 52 p.
30. Lähdesmäki T. et al. Introduction: Cultural literacy and creativity // Learning Cultural Literacy through Creative Practices in Schools: Cultural and Multimodal Approaches to Meaning-Making. – Cham: Springer International Publishing, 2021. – P. 1–15. DOI: 10.1007/978-3-030-63443-5_1.
31. Lähdesmäki T., Koistinen A. K. Explorations of linkages between intercultural dialogue, art, and empathy // Dialogue for intercultural understanding: Placing cultural literacy at the heart of learning. – Cham: Springer International Publishing, 2021. – P. 45–58. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-71778-0_4
32. Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N. Growing Up with Television: The Cultivation Perspective // Media Effects: Advances in Theory and Research / eds. J. Bryant, D. Zillmann. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – P. 17–41.
33. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. – New York: Penguin Press, 2011. – 272 p.
34. Kellner D., Share J. Critical Media Literacy, Democracy, and the Reconstruction of Education // Media Literacy Research. – 2007. – Vol. 1. – P. 3–21.
35. Tajfel H., Turner J. C. An Integrative Theory of Intergroup Relations // The Social Psychology of Intergroup Relations / eds. W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey: Brooks/Cole, 1981. – P. 33–47.

36. Данич О. В. Феномен культурной грамотности в условиях близкородственного билингвизма // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 122. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-1-117-123.
 37. Куликова К. С. Культурная грамотность как необходимое условие межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 9 (864). – С. 161. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_9_864_156.
-
1. (2021). *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki)* [Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's degree in the area of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)]: s izmeneniyami i dopolnениями ot 26 noyabrya 2020 g., 8 fevralya 2021 g., Minobrnauki Rossii, Moscow. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (in Russian).
 2. (2025). *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.11.2025 № 858 "O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2036 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation of November 25, 2025 No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036"], Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii, Moscow, Nomer opublikovaniya: 0001202511250024, Data opublikovaniya: 25.11.2025. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (in Russian).
 3. (2021). *Strategicheskie priority v sfere realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya" do 2030 goda: v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 07.10.2021 № 1701* [Strategic priorities for the implementation of the state program of the Russian Federation "Education Development" until 2030: as amended by RF Government Resolution No. 1701 of October 7, 2021], Minprosveshcheniya Rossii, Moscow. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (in Russian).
 4. Rosen, R. (2000). *Global Literacies: Lessons on Business Leadership and National Cultures*, Simon & Schuster, New York, 208 p. (in English).
 5. Binkley, M. et al. (2012). *Defining Twenty-First Century Skills, Assessment and Teaching of 21st Century Skills*, Springer, Dordrecht, pp. 17–66. DOI: 10.1007/978-94-007-2324-5_2 (in English).
 6. Hirsch, E. D. (1987). *Cultural Literacy: What Every American Needs to Know*, Houghton Mifflin, Boston, 256 p. (in English).
 7. Byram, M. (1997). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*, Multilingual Matters, Clevedon, 168 p. (in English).
 8. Fantini, A. E. (2006). *Exploring and Assessing Intercultural Competence*, Washington University, St. Louis, 124 p. (in English).
 9. Byram, M. (1997). Op. cit.
 10. Fantini, A. E. (2006). Op. cit.
 11. Deardorff, D. K. (2006). "Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization", *Journal of Studies in International Education*, vol. 10, № 3, pp. 241–266. DOI: 10.1177/1028315306287042 (in English).
 12. Hymes, D. (1972). *On Communicative Competence*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 269 p. (in English).
 13. Canale, M., & Swain, M. (1980). "Theoretical Frameworks of Communicative Competence", *Applied Linguistics*, vol. 1, № 1, pp. 1–47. DOI: 10.1093/applin/1.1.1 (in English).
 14. Pazio Rossiter, M., & Bale, R. (2023). "Cultural and linguistic dimensions of feedback: A model of intercultural feedback literacy", *Innovations in Education and Teaching International*, vol. 60, № 3, pp. 368–378. Available at: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2175017> (in English).
 15. Caputo, A. et al. (2019). "The relationship between cultural values, cultural intelligence and negotiation styles", *Journal of Business Research*, vol. 99, pp. 23–36. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.02.011> (in English).
 16. Astratova, O., & Rubene, Z. (2024). "Contemporary Approaches to Cultural Literacy Studies in Education", *Human, technologies and quality of education*, pp. 156–165. DOI: 10.22364/htqe.2024.12/ (in English).
 17. Sysoev, P. V. (2008). *Yazykovoe polikul'turnoe obrazovanie: teoriya i praktika [Linguistic multicultural education: theory and practice]*, GLOSSA-PRESS, Moscow, 385 p. (in Russian).
 18. Moran, P. R. (2001). *Teaching Culture: Perspectives in Practice*, Heinle & Heinle, Boston, 208 p. DOI: 10.2307/40264319 (in English).
 19. Borzova, E. V., & Shemanaeva, M. A. (2022). "Vzaimosvyazannoe razvitie mezhkul'turnoj kompetencii i gibkih navykov s pomoshch'yu zadaniy v inoyazychnom obrazovanii v universitete" [Interconnected development of intercultural competence and soft skills through assignments in foreign language education at university], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, № 4 (58), pp. 307–319. DOI: 10.32744/pse.2022.4.18 (in Russian).
 20. Holliday, A. (2010). "Complexity in cultural identity", *Language and Intercultural Communication*, vol. 10, № 2, pp. 165–177. DOI: 10.1080/14708470903267384 (in English).

21. Shemanaeva, M. A. (2024). "Razvitie nacional'no-kul'turnoj identichnosti i patriotizma kak rezul'tat obucheniya inostrannomu yazyku i mezhkul'turnoj kommunikacii" [Developing national and cultural identity and patriotism as a result of learning a foreign language and intercultural communication], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 4, pp. 86–101. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11045 (in Russian).
22. Kuznecov, K. A., & Shchelin, P. A. (2014). "Nacional'naya identichnost' i ustojchivaya gosudarstvennost'" [National identity and sustainable statehood], *Sravnitel'naya politika*, № 1 (14), pp. 31–36. Available at: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-31-36](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-31-36) (in Russian).
23. Muhortova, E. A. (2024). "Razvitie kross-kul'turnoj gramotnosti pri obuchenii menedzherov yazyku special'nosti" [Developing cross-cultural literacy in teaching managers the language of their major], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 2 (105), pp. 266–269 (in Russian).
24. Lantolf, J. P. (2000). *Sociocultural Theory and Second Language Learning*, Oxford University Press, Oxford, 296 p. (in English).
25. Risager, K. (2006). *Language and Culture: Global Flows and Local Complexity*, Multilingual Matters, Clevedon, 212 p. DOI: 10.2307/jj.27939669 (in English).
26. Cook, V., Maine, F., & Cermáková, A. (2022). "Enacting Cultural Literacy as a Dialogic Social Practice: The Role of Provisional Language in Classroom Talk", *London Review of Education*, vol. 20, № 1, p. 2. Available at: <https://doi.org/10.14324/lre.20.1.02> (in English).
27. Cook, V. et al. (2022). *Building cultural literacy through dialogue: Democracy at the heart of learning, Unleashing Children's Voices in New Democratic Primary Education*, Routledge, pp. 145–159. DOI: 10.4324/9781003179429-13 (in English).
28. Shemanaeva, M. A. (2024). Op. cit.
29. (2008). *Council of Europe. White Paper on Intercultural Dialogue*, Council of Europe, Strasbourg, 52 p. (in English).
30. Lähdesmäki, T. et al. (2021). "Introduction: Cultural literacy and creativity", *Learning Cultural Literacy through Creative Practices in Schools: Cultural and Multimodal Approaches to Meaning-Making*, Springer International Publishing, Cham, pp. 1–15. DOI: 10.1007/978-3-030-63443-5_1 (in English).
31. Lähdesmäki, T., & Koistinen, A. K. (2021). "Explorations of linkages between intercultural dialogue, art, and empathy", *Dialogue for intercultural understanding: Placing cultural literacy at the heart of learning*, Springer International Publishing, Cham, pp. 45–58. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-71778-0_4 (in English).
32. Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., & Signorielli, N. (1994). "Growing Up with Television: The Cultivation Perspective", in Bryant, J., & Zillmann, D. (eds.). *Media Effects: Advances in Theory and Research*, Lawrence Erlbaum Associates, Hillsdale, pp. 17–41 (in English).
33. Pariser, E. (2011). *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*, Penguin Press, New York, 272 p. (in English).
34. Kellner, D., & Share, J. (2007). "Critical Media Literacy, Democracy, and the Reconstruction of Education", *Media Literacy Research*, vol. 1, pp. 3–21 (in English).
35. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1981). "An Integrative Theory of Intergroup Relations", in Austin, W. G., & Worchel, S. (eds.). *The Social Psychology of Intergroup Relations*, Brooks/Cole, Monterey, pp. 33–47 (in English).
36. Danich, O. V. (2022). "Fenomen kul'turnoj gramotnosti v usloviyah blizkorodstvennogo bilingvizma" [The phenomenon of cultural literacy in the context of closely related bilingualism], *Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki*, t. 19, № 1, p. 122. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-1-117-123 (in Russian).
37. Kulikova, K. S. (2022). "Kul'turnaya gramotnost' kak neobhodimoe uslovie mezh'yazykovoj kommunikacii" [Cultural literacy as a necessary condition for interlingual communication], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, № 9 (864), p. 161. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_9_864_156 (in Russian).